

НАПИШИ МНЕ ПИСЬМЕЦО...

Фронтовые письма

В 2017 году исполнится 76 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Это одна из самых страшных дат нашей истории. На века останется в памяти людей 22 июня 1941 года — день начала войны, начала великих испытаний для всех людей и для каждого человека в отдельности. Вспоминая этот день, К. Симонов писал:

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И стальных наземь положила,
Что 20 лет и 30 лет
Живым не верится, что живы.

Никто из русских людей не остался в стороне, когда Родина стала звать своих сыновей и дочерей защищать землю, семью, будущее. И миллионы надели солдатские шинели.

Наши солдаты были обычными людьми, и профессии у них были самые обычные. Они растили хлеб, учили людей, добывали уголь — просто жили на своей родной земле, мечтали, любили...

Но в одночасье мир для них перевернулся... Война разъединила семьи, исковеркала людские судьбы.

Мое поколение знает об этой войне по книгам, фильмам, рассказам еще оставшихся в живых ветеранов. Но узнать о событиях тех лет, о человеческих судьбах мы можем по письмам, хранящимся в семейных архивах.

Цель нашей работы: *исследовать письма фронтовика Ермилова Анатолия Ильича.*

Раскрывая данную цель, мы будем решать следующие **задачи**:

1. *Выяснить, какие сведения сохранились у родственников об этом человеке и его семье.*
2. *Проследить судьбу фронтовика по переписке.*
3. *Через письма раскрыть характер человека, его чувства, переживания, мечты.*
4. *Проанализировать стиль писем.*

Письмо (от греческого слова *epistole* — письмо, послание), согласно толковому словарю, — письменное средство общения между людьми на расстоянии; написанный текст, посылаемый от одного лица (адресанта) к другому (адресату) [4, с. 475].

Письма составляют эпистолярный жанр.

Под эпистолярным жанром ученые понимают переписку, осмысленную как художественная

или публицистическая проза, предполагающую широкий круг читателей, переписку, которая легко теряет двусторонний характер, превращаясь в серию писем к условному или номинальному адресату, ориентация на которого составляет важный опознавательный признак эпистолярного жанра, отличающий его от записок или дневника, с ярко выраженной дидактической тенденцией.

Письмо — стихотворное или прозаическое обращение писателя к определенному лицу с постановкой какого-либо важного вопроса. В этом отношении форма письма близка к посланию.

В античной литературе известны «Письма» Горация, впервые переведенные на русский язык в XVIII в. А. Кантемиром.

Первыми письмами на русском языке принято считать берестяные грамоты. От них берет свое начало эпистолярный жанр в русском языке, который включает в себя переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским; известны письма на религиозную тему протопопа Аввакума к четверем «поморским отцам» и его письма к Ф. Морозовой и М. Даниловой; «Письмо о пользе стекла» (XVIII в.) М. Ломоносова, написанное в стихотворной форме; замечательны тонкие и глубокие письма А.П. Чехова... В разные исторические периоды менялась стилистика писем и посланий. Создавались особые руководства для писания писем — «письмовники», в которых предлагались образцы переписки как личного, так и делового характера. Старейший печатный русский письмовник — «Приклады, како пишутся комплименты разные» (1708). А в конце XIX в. вышел в свет сборник правил и советов на все случаи общественной и семейной жизни — «Хороший тон».

Письмо стало средством делового, профессионального, личного и дружеского общения. Кроме того, оно стало важным структурообразующим средством в литературном произведении. Целые романы создавались в виде переписки, например, роман Ф.М. Достоевского «Бедные люди».

В основу нашего исследования положены частные письма.

Чтобы написать письмо, мы специально выбираем время, концентрируем мысль на человеке, которому адресовано послание, излагаем на бумаге свои философские мысли, фиксируем какие-то события. По прошествии времени, перечитывая

письмо, вспоминаем прошедшие события и заново переживаем чувства, связанные с ними.

Любое письмо, отправленное нами или полученное, мы воспринимаем как часть нас самих, мы радуемся ему, храним, перечитываем его.

Частные письма — это размышления, наблюдения, эмоциональные признания, часто — исповедь души. Именно в письмах проявляется непосредственность мироощущения, когда адресат оказывается лицом к лицу с мыслями и чувствами автора. Короткое письмо может воссоздать его черты характера, круг интересов, отношение к событиям. И хотя нечестно подглядывать за частной жизнью, письма интересных людей, пожалуй, не менее увлекательны и познавательны, чем художественно обработанные письма. Они потрясающе правдивы и привлекают именно своей искренностью, непосредственностью и меткими жизненными наблюдениями. «Сочетание бытовых новостей, просьб, поручений, расспросов с наблюдениями о мире и человеке придает немеркнущее очарование письмам простых корреспондентов. Письмо представляет запасы тематической и стилевой свободы, “болтовни”, то есть легкости перехода с одного предмета на другой независимо от его значительности» [5, с. 211].

Переписка, как и дневник, наилучшим образом раскрывает внутренний мир человека, дает полную достоверность фактов, чувств, переживаний тех людей, которые о них друг другу повествуют. В письмах каждое событие пропускается через призму эмоциональных оценок. «Письму свойственно острое ощущение собеседника, адресата, к которому оно обращено. Письмо, как и реплика диалога, обращено к определенному человеку, учитывает его возможные реакции, его возможный ответ» [1, с. 78].

Письмо представляет собой исповедь, оно способно «стенографировать мельчайшие душевные движения» [5, с. 212]. Письмо часто содержит замечания о себе самом. В житейской переписке мы можем найти отпечатки эпохи, в которой жил автор писем. В нашем исследовании переписка носит односторонний характер, так как мы не располагаем письмами адресата.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Фронтовые треугольники. Как ждали их когда-то семьи!

Письма во время Великой Отечественной войны были порой единственной возможностью узнать что-то о своих близких.

Солдаты в часы отдыха, а иногда и во время боев писали письма на листочке бумаги, а затем складывали их особым образом, чтобы получался треугольник. Такие треугольники отдавали на военную почту. Они были без марок, а только

с печатью полевой почты. Это связано не только с нехваткой конвертов, но и с тем, что военной цензуре намного легче было развернуть «треугольник». О таких письмах-треугольниках так писал поэт Б. Лихачев в стихотворении «*Напиши мне письмецо*»:

Написал я все, что надо,
А увижусь — доскажу.
А теперь письмо солдата
Треугольником сложу.

Угол первый — самый главный,
Этот угол я загну,
Чтоб с победой и славой
Мы окончили войну.

Я сложу края второго,
Вот и вышел уголок,
Чтоб вернуться мне здоровым
На отеческий порог.

Ну а третий, ну а третий
В честь твою сложу скорей,
Чтоб тебя, как прежде, встретить
И назвать тебя своей.

Так лети с приветом жарким
На заветное крыльцо,
Треугольное, без марки,
Фронтовое письмецо!

Вот уже 76 лет бережно и трепетно хранит семья Ивановых — Рябухиных в своем архиве письма родственника-фронтовика. Их сохранилось всего восемь. Это пожелтевшие, истлевшие от времени листочки, в которых — трагическая судьба одной молодой советской семьи, ничем не отличающейся от миллионов других семей, которые были втянуты в пекло войны.

Письма принадлежат Ермилову Анатолию Ильичу. Родственники любезно предоставили нам для исследования два письма, посчитав, что остальные носят слишком личный, интимный характер.

О Ермилове А.И. в семье Ивановых — Рябухиных сохранились очень скудные сведения. Известно, что Анатолий Ильич родился в городе Москве в 1922 году. В 1941 году в возрасте 19 лет был призван в армию и отправлен на фронт. Погиб на фронте в 1943 году в возрасте 21 года. Место гибели и захоронения неизвестно.

Анатолий Ильич был женат на Ермиловой (Ивановой) Ольге Константиновне, родившейся в Москве в 1920 году. У них была дочь Татьяна 1939 года рождения, уроженка Москвы. Ольга Константиновна вместе с дочерью была эвакуирована из Москвы в 1941 году в Башкирскую Автономную Советскую Социалистическую Республику под Уфу. В 1942 году Ольга Константиновна умерла от тифа в возрасте 22 лет. Дочь Таня

умерла в 1943 году в возрасте 4 лет. Точное место их захоронения родственникам неизвестно.

Сопоставляя известные нам даты, мы пришли к выводу, что Анатолий Ильич женился рано. Если брать во внимание, что Таня родилась в 1939 году, то женитьба состоялась приблизительно в 1938 году. На тот момент Анатолию Ильичу было 16–17 лет, а Ольге Константиновне 18–19 лет. (Возраст мы определяем приблизительно потому, что точные числа и месяцы рождения этих людей нам неизвестны.)

Юная очаровательная пара... Сколько надежд было впереди, сколько мечтаний. И какая, должно быть, была любовь, если два очень молодых сердца соединили свои судьбы так рано. Вскоре на свет появился и плод этой любви — дочь Танюшка. Ей было всего около двух лет, когда Анатолий Ильич ушел на фронт. Ему не суждено было еще когда-либо увидеть любимую дочурку, впрочем, как и жену.

По обратному адресу на одном из писем мы установили, что Анатолий Ильич служил в 113-м Гвардейском стрелковом полку в лазарете. Смеем предположить, что он был медбратом или каким-то другим медицинским работником. Хотя вряд ли он мог иметь «серьезное» медицинское образование в 19 лет. Или же он служил шофером при лазарете.

Как мы уже отмечали, письма сохранились плохо. Поэтому мы вынуждены привести тексты писем с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Первое письмо. *«Добрый день здравствуйте многоуважаемая Дария Федоровна. и Владимир с Юрием. С Красноармейским приветом к вам ваш Толька. Дария Федоровна я посылал вам уже несколько писем но из-за неточности адреса они вероятно не доходили до вас. Позавчера я получил от Ольги ваш адрес и вот сейчас пишу вам. Я сейчас нахожусь в г. Казани в госпитале 17/III меня выписали, но почему это задержали теперь жду ни сегодня завтра выезжаю в часть. попал я сюда по случаю ранения. ранило меня 28 ноября 41 г. сейчас же я чувствую себя замечательно и поеду опять на фронт бить эту ненавистную гитлеровскую свору.*

(неразборчиво) я хочу еще сообщить (отсутствует часть письма)... что вы как будто... посылать Юрия... вернуться... вместе домой...

Вот... эту проклятую сволочь и тогда можно будет вернуться.

Ну а затем до свидания.

С приветом ваш Толька

19/III.42 г.»

Это письмо адресовано родственникам — теще Анатолия Дарье Федоровне Ивановой и двум ее сыновьям Владимиру и Юрию, вместе с женой

Ольгой эвакуированным из Москвы в БАССР. Автор шлет родственникам свой красноармейский привет и сетует на то, что послал несколько писем им, но они, как предполагает Анатолий, не дошли, потому, вероятно, что был неверно указан адрес. Анатолий сообщает, что *«позавчера... получил от Ольги... адрес»*, и надеется, и даже уверен, что теперь его письмо до них дойдет.

Мы можем установить точную дату получения Анатолием Ильичом письма от Ольги. Свое письмо Анатолий Ильич датирует 19 марта 1942 года. Это значит, что письмо от Ольги пришло 17 марта. Надо полагать, что он ей уже ответил, а теперь очередь дошла и до письма родственникам.

По обратному адресу на письме мы можем установить точное место эвакуации семьи Ивановых и жены Анатолия Ильича Ольги Константиновны — это БАССР, Юмагузинский район, Гляумбековский сельсовет, хутор Черниговский.

В этот день (17 марта 1942 года) произошло еще одно событие — Анатолия Ильича Ермилова выписали из госпиталя. Прошло уже два дня, а Анатолий Ильич еще не выехал в часть: *«почему-то задержали»*. Чувствуется, что он с нетерпением ждет отъезда.

Анатолий Ильич сообщает, что находится в госпитале в городе Казани, куда его доставили *«по случаю ранения»*. Он точно указывает дату получения ранения — 28 ноября 1941 года. В это время ожесточенные бои велись под Москвой, и мы предполагаем, что Ермилов А.И. был ранен где-то в этом районе. Если война началась 22 июня 1941 года, а ранило Анатолия Ильича 28 ноября 1941, следовательно, со дня начала войны прошло 5 месяцев или 160 дней. Конечно, установить точный срок пребывания Анатолия Ильича на фронте к моменту ранения невозможно, так как мы не знаем точной даты его призыва в армию.

В госпитале Анатолий Ильич находился с 28 ноября 1941 года по 19 марта 1942 года — 3 месяца и 21 день, или 112 дней. Куда было ранен, Анатолий Ильич не уточняет — судя по всему, не хочет вызвать беспокойства у родных, — но, поскольку в госпитале он находится так долго, мы предполагаем, что ранение было серьезным.

Сам госпиталь располагался в Казани в здании школы № 29 (установили по адресу на конверте). В таком крупном городе, естественно, не могло не быть госпиталя или больницы. Следовательно, раненых расположили в здании школы потому, что их было очень много.

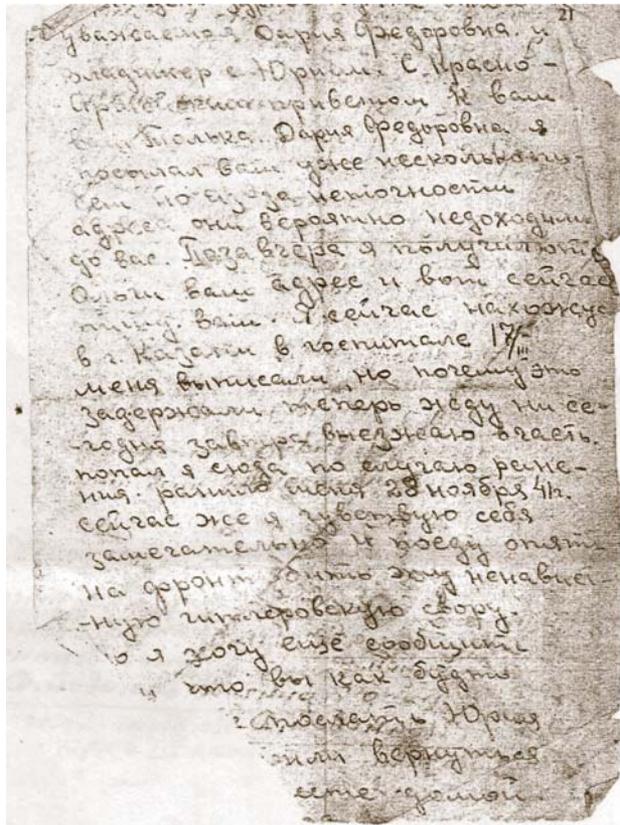
Анатолий Ильич пишет: *«Сейчас чувствую себя замечательно и поеду опять на фронт бить эту ненавистную гитлеровскую свору»*. В этих строках заключено многое.

Во-первых, он уже устал находиться в госпитале и бездействовать; во-вторых, он молод, горяч, он патриот своей страны, ненавидящий врага, вторгшегося в его дом, разрушившего привычный, мирный уклад жизни. Именно поэтому он готов «бить эту ненавистную гитлеровскую свору» до последней капли крови.

Далее в письме отсутствует левый нижний угол (это и понятно, ведь письму уже 65 лет!), а по обрывкам фраз можно предположить, что Дарья Федоровна боится послать своего сына Юрия (судя по всему, младшего) на фронт, так как он может не вернуться с войны. Дарья Федоровна — мать, и ее можно понять. Но Анатолий ее не понимает и недоумевает по этому поводу и считает, что идти на фронт надо, а вернуться можно будет тогда, когда перебьют «эту проклятую сволочь».

Письмо заканчивается словами прощания: «Ну а затем до свидания. С приветом ваш Толька». Несомненно, Анатолий Ильич подписывается тем именем, которым принято было его называть в семье. В этом «Толька» нет ничего уничижительного, наоборот, оно дает возможность родным понять, что он все тот же и ничуть не изменился, хотя «и смерть, и ад со всех сторон», хотя уже так давно не был дома и, конечно, уже успел повзрослеть.

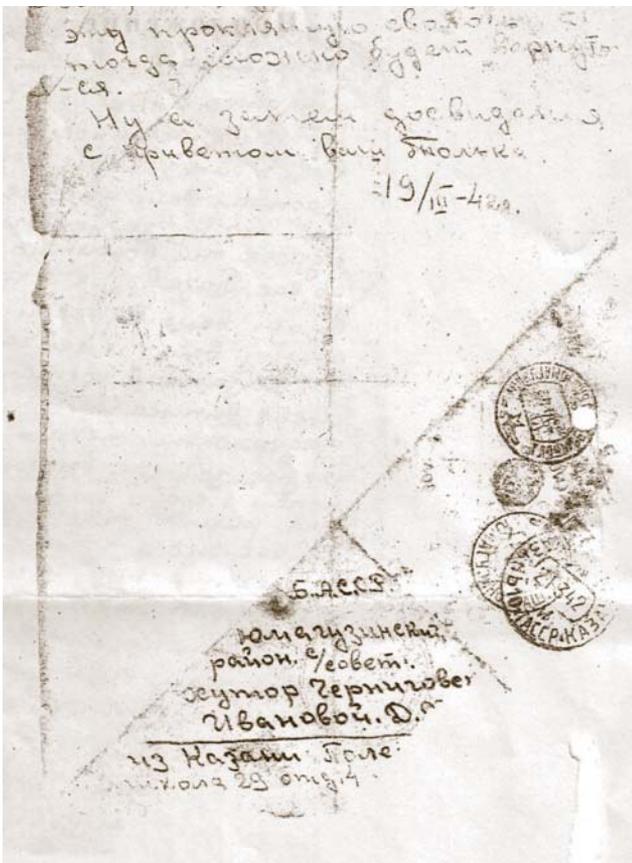
Письмо это короткое, очень скупое. Анатолий Ильич о себе сообщает очень мало, практически ничего. Но и из этого ясно, что он жив-здо-

ров, что снова готов идти в бой, что устал от лежания в госпитале, от бездействия. Мы предполагаем, что Анатолий Ильич понимал, что никому не сладко, что его родным тяжело и не стоит их обременять собственными проблемами, он жалел их; а возможно, что не в его характере было ныть, жаловаться на жизнь и поэтому он так скуп о себе.

В письмах принято не только сообщать о себе, но и расспрашивать о том, как идут дела у тех, кому письмо адресовано. Анатолий Ильич ни одного вопроса о жизни, здоровье, делах своим родственникам не задает. Возможно, что он знает все или почти все о том, как у них обстоят дела из недавно полученного письма от жены Ольги. Но возможно, что он не хочет лишний раз напоминать им о бедственном положении, тем более что помочь им он не в силах. Или же не в его характере задавать много вопросов. Хотя по тону письма, по тому, как Анатолий называет свою тещу «многоуважаемая Дарья Федоровна» ясно, что отношения с родственниками жены у него неплохие. Анатолий понимает, что мать его жены теперь глава, поддержка и опора и его семье, он не может им не писать, не поддерживать их своими короткими письмами — вестями о том, что он жив-здоров, что у него все хорошо, хотя на самом деле это, может, и не так.

О жене Ольге Анатолий думает, помнит ее, не забывает, упоминая о ней в письме к ее матери. И мы можем только догадываться, что пережил этот человек, читая письмо любимой женщины.

Письмо это ждуще-нетерпеливое, ведь Анатолий ждет скорой отправки на фронт, но оно не очень эмоциональное. Настроение несколько меняется только тогда, когда Анатолий пишет о своем желании поскорее избавиться от «гитлеровской своры». В этом письме проявляется отношение автора к войне, к противнику. Анатолий Ильич сдержан в проявлении чувств, когда пишет о себе — не в его характере жаловаться на жизнь.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

«Здравствуйте дорогие Оличка и Танюшка!!!

Шлю вам свой сердечный привет и желаю наилучшего в вашей жизни.

Оличка! Сейчас я нахожусь на фронте. Чувствую себя хорошо. Ляличка! мне кажется очень скучно и обидно за то, что от вас нет давно писем. Правдо я немогу знать то-ли ты непишешь, или они до меня недоходят. Я писал еще с дороги тебе, мал (отсутствует часть письма) крестне. А ответа нет (отсутствует часть письма) тебя, как получишь это письмо так пиши обо всем в частности о своем здоровье и здоровье Танюшки. Мне что-то хочется увидеть вас я очень давно вас невидел. И так на этом писать пока кончаю.

Цилую вас крепко с приветом ваш Толька.

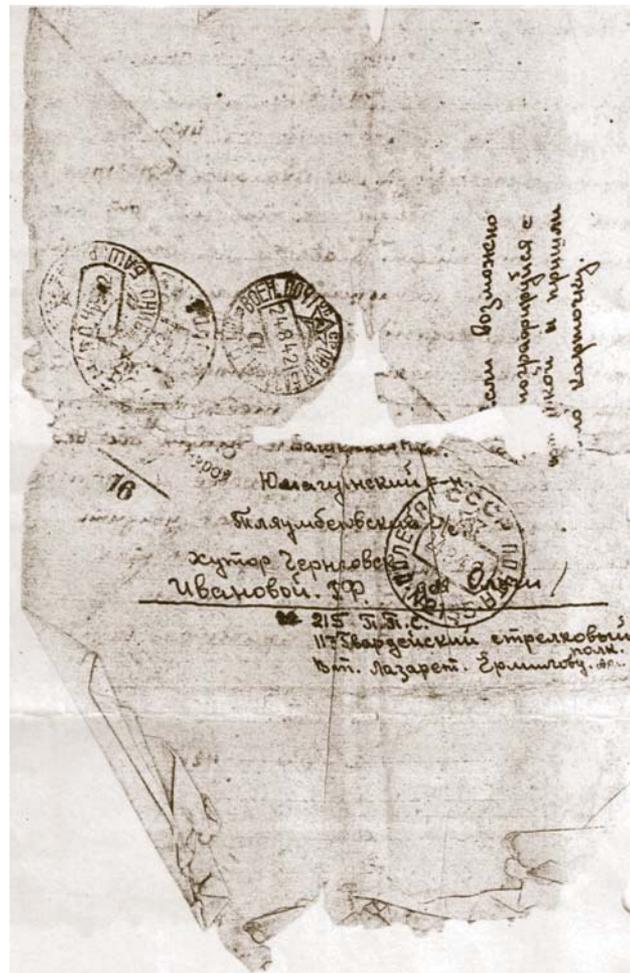
Жду ответ.

22/VIII-42 г.»

На обороте приписка: *«Если возможно сфотографируйся с Танюшкой и пришли свою карточку».*

Это письмо Анатолий Ильич пишет своей жене Ольге и дочери Тане, будучи уже на фронте. Письмо датировано 22 августа 1942 года. Со дня написания первого письма, которым мы располагаем, прошло 5 месяцев, или 155 дней. За это время Анатолий Ильич вернулся в часть и, наоборот, не раз побывал в боях.

Письмо начинается приветами. Своих жену и дочку Анатолий называет «дорогие» «Оличка и Танюшка» — очень ласково и любовно. Он шлет им «свой сердечный привет» и желает «наилучшего» в их жизни. Заметим, что Анатолий отделяет свою жизнь от жизни семьи: он пишет «в вашей жизни». Это связано с несколькими причинами: во-первых, они находятся в разных местах — он где-то под Сталинградом (предположительно), они под Уфой; во-вторых, он на фронте, они в тылу; в-третьих, со дня начала войны прошел 1 год и 2 месяца, или 426 дней. Значит, Анатолий Ильич не видел свою жену и дочку около года или чуть больше. Думаем, что Анатолий Ильич прекрасно понимает, что Ольга и Танюшка живут своей жизнью, что у него своя

жизнь. Но, несмотря на столь разное положение и столь долгую разлуку, Анатолий по-прежнему любит жену и дочку, помнит о них каждую минуту и безумно тревожится.

Жену он называет не иначе как «Оличка», «Ляличка» — теми ласковыми именами, которыми он называл ее, когда они были вместе, свою маленькую дочурку называет «Танюшкой».

Из письма ясно, что Анатолий все время, как только у него есть свободная минутка, пишет жене. Ему «кажется очень скучно и обидно за то», что от жены нет «давно писем». Он пишет: «Правдо я немогу знать то-ли ты непишешь, или они до меня недоходят».

Истинную причину молчания Ольги Константиновны мы установить не можем, но предполагаем две причины ее молчания:

1) В августе 1942 года Анатолий Ильич мог находиться под Сталинградом, где в это время проходили очень кровопролитные бои и куда были стянуты войска. Сталинград в то время был страшным местом. Двести дней и ночей продолжалась Сталинградская битва. Немцы кричали, что попали в ад. А наш солдат шел на бессмертие... Возможно, что письма терялись в это время и не доходили до адресата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Единственная сохранившаяся фотография
А.И. Ермилова (слева)

2) Мы знаем, что Ольга Константиновна умерла в 1942 году, но число и месяц смерти неизвестны. Скорее всего, в это время Ольга Константиновна была уже больна тифом и писать не могла или же ее уже не было в живых. Анатолию Ильичу еще никто не сообщил такую страшную весть, он не знает, что с женой и дочкой, теряется в догадках и пытается себе как-то объяснить причину молчания.

Мы думаем, что писем от Ольги Константиновны нет потому, что она умерла.

Судя по всему, какие-то предчувствия беды, хотя и смутные, у Анатолия Ильича есть. Недаром он просит писать обо всем, «*в частности о своем здоровье и здоровье Танюшки*».

О себе он по-прежнему сообщает очень мало, скупо: «*Сейчас я нахожусь на фронте. Чувствую себя хорошо*». А дальше его тоска по семье, по отсутствию писем и вестей из дома, желание увидеться. На обороте уже сложенного треугольником письма он попросит: «*Если возможно сфотографируйся с Танюшкой и пришли свою карточку*». Видимо, стали забываться любимые лица, хочется увидеть, какими они стали за время столь долгой разлуки, как выросла и изменилась Танюшка. Анатолий очень соскучился по своей семье, ведь ее он не видел давно. Он пишет: «*Мне что-то хочется увидеть вас я очень давно вас не видел*».

После этой фразы, полной тоски и тревоги, он станет прощаться: «*И так на этом писать пока кончаю. Цилую вас крепко с приветом ваш Толька. Жду ответ*».

Это письмо-тревога, письмо-тоска, письмо-грусть, письмо-предчувствие. В нем Анатолий Ильич по-прежнему мало пишет о себе. Но здесь Анатолий Ильич более эмоционален, ласков, заботлив. Он любит жену и дочку, готов прийти им на помощь, но это, к сожалению, не в его силах.

В своей работе мы исследовали два письма фронтовика Ермилова Анатолия Ильича: одно адресовано родственникам, другое — жене и дочери. Сравним эти письма.

К родственникам Анатолий Ильич обращается несколько официально: «*Добрый день здравствуйте многоуважаемая Дария Федоровна. и Владимир с Юрием*». Это повествовательные предложения. В них нет ярко выраженных эмоций, а констатируется факт приветствия.

К жене же, напротив, обращается эмоционально, сердечно, откровенно: «*Здравствуйте дорогие Оличка и Танюшка!!!*». В эти слова автор вкладывает все свои чувства. В конце предложения он ставит три восклицательных знака, подчеркивая тем самым значимость приветия, радость встречи с близкими и дорогими людьми.

Родственникам шлет свой «*красноармейский привет*», жене и дочке «*свой сердечный привет*» и желает «*всего наилучшего*» в их жизни. «Красноармейский привет» снова выглядит официально, эмоционально сдержанно. «Сердечный привет» исходит из самой глубины души. Жена и дочь — самые близкие, дорогие сердцу, горячо любимые для Анатолия люди. Им их муж и отец может излить все чувства, которые являются поддержкой семье.

В обоих письмах Анатолий Ильич жалуется на отсутствие ответов на свои письма. В первом из них отсутствие писем от родственников он сам объясняет тем, что «*они вероятно недоходили из-за неточности адреса*». Во втором же письме к жене он просто теряется в догадках и предположениях и объяснить причину отсутствия вестей от семьи ничем не может. Хотя смутно догадывается о том, что, возможно, что-то произошло.

О себе в письмах и родственникам, и жене он сообщает очень скудные сведения, в основном о самочувствии: «*сейчас же я чувствую себя замечательно*» (в первом письме), «*Чувствую себя хорошо*» (во втором). Предполагаем, что Анатолий Ильич, человек сдержанный в проявлении чувств, ни о чем другом написать и не мог. Не в его характере описывать все то, что с ним происходило на фронте, что ему приходилось испытывать и переживать. Он не хочет волновать родных своими проблемами, понимая, что им и так трудно, что они волнуются и переживают за него. Только раз он напишет, что был ранен, но тут же поправится, что у него уже все хорошо, что теперь он здоров. Хотя мы понимаем, что за этими словами спрятана его боль, ощущение беспомощности, которое особенно невыносимо для Анатолия.

Кроме этого, в письмах обычно принято спрашивать о самочувствии, о делах, заботах,

обо всем том, что происходит в жизни тех, кому письмо адресовано. Анатолий Ильич интересуется же только здоровьем, причем только здоровьем жены и дочери.

О том, что у них происходит, он ни одного вопроса не задает. Это мы можем объяснить лишь тем, что Анатолий Ильич примерно представляет себе, какая тяжелая и трудная жизнь у его родных, что им несколько не легче там, в тылу, чем ему на фронте; что задавать вопросы не имеет смысла — только заставишь родных людей лишней раз почувствовать всю тяжесть их положения; или же опять-таки не в его характере быть многословным.

В письме родственникам Анатолий напишет и о своем отношении к гитлеровцам, напишет очень эмоционально, несколько не сдерживая проявления чувств и эмоций: *«поеду опять на фронт бить эту ненавистную гитлеровскую свору»*, *«...эту проклятую сволочь и тогда можно будет вернуться»*. Он ненавидит тех, кто посягнул на его семью, разъединил с близкими людьми, лишил возможности видеть, как растет дочка; ненавидит тех, кто вторгся на его Родину, заставил проливать моря крови, убивать, калечить... Это, пожалуй, самое сильное место по накалу эмоций в письме к родственникам.

В письмах Анатолий Ильич пишет о своих желаниях. В первом письме Анатолий желает только одного: поскорее вернуться на фронт, так как он устал бездействовать, проведя несколько месяцев в госпитале, и он патриот своей страны, стремящийся поскорее разделаться с противником и, конечно, после этого вернуться домой.

Во втором письме его желание по-человечески просто: увидеться с семьей. В долгой разлуке с любимыми людьми человек всегда тоскует, а у автора письма тоска еще и усиливается отсутствием писем от жены.

Обратим еще внимание на то, как заканчивает свои письма Анатолий Ильич. С родственниками он прощается так же просто и официально, как и здоровается: *«Ну а затем до свидания. С приветом ваш Толька»*. С женой же и дочкой сердечно-любовно, посылая им свой поцелуй: *«Цилую вас крепко с приветом ваш Толька»*. И дальше еще припишет: *«Жду ответ»*. Именно от жены так важно для Анатолия получить ответ, хотя, думаем, он был бы рад и письму от тещи, главное, чтобы в нем было написано о его любимых людях.

Письма состоят в основном из простых предложений. Заметим, что в первом письме конец предложений автор обозначает точками, а после этого новое предложение начинает писать с маленькой буквы, например: *«Я сейчас нахожусь в г. Казани в госпитале 17/III меня выписали, но почему это задержали теперь жду ни сегодня*

завтра выезжаю в часть. попал я сюда по случаю ранения. ранило меня 28 ноября 41 г.». Нам это трудно чем-либо объяснить, мы предполагаем, что это из-за невнимательности, так как во втором письме подобного нет. Кроме этого, есть также предложения, в которых одна мысль не отделена от другой никаким знаком, например: *«...но почему это задержали теперь жду ни сегодня завтра выезжаю в часть»*. Перед нами поток мыслей, которые автор стремится поскорее записать, здесь ему не до пунктуации. Он фиксирует то, что приходит на ум.

Автор допускает орфографические и пунктуационные ошибки. Он употребляет просторечные выражения, например: *«свору»*, *«скучно и обидно за то, что...»*, *«сволочь»*.

Анатолию Ильичу свойственна точность: он фиксирует в обоих письмах точную дату их написания, в первом письме указывает дату своего ранения.

Оба письма короткие. В первом письме автор сосредоточен в большей степени на самом себе, во втором — на жене и дочке.

Исследуя письма, мы пришли к выводу, что по характеру Анатолий Ильич Ермилов человек очень сдержанный, молчаливый, сильно и горячо любящий свою семью, переживающий за судьбу своих родных. В этих письмах трагическая судьба его самого и его семьи.

Как и миллионы советских людей, он готов сражаться до победного конца, отстаивать свою свободу и независимость, право быть счастливым.

Сколько бы лет ни прошло, как бы ни изменился мир, пока мы живы, мы не должны забывать о событиях Великой Отечественной войны, принесшей столько горя. Наступит время, когда не останется на земле ни одного участника тех событий, некому будет нам рассказать о том, что пережили люди. Но узнать о судьбах этих героев, об их чувствах мы сможем по документам, которые хранят родственники ветеранов в своих архивах, — это письма фронтовиков, похоронки... В них жизнь простых людей — героев нашего времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
2. Долгое эхо войны: Книга стихотворений. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2005. 400 с.
3. Литература: Справочные материалы: Книга для учащихся / С.В.Тураев, Л.И.Тимофеев и др. М.: Просвещение, 1989. 335 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1977. 848 с.
5. Энциклопедический словарь юного литературоведа / Сост. В.И. Новиков. М.: Педагогика, 1988. 416 с.